

Шурх, шурх.

Ей казалось, что её руки сейчас отвалятся. Она была рада, что не столкнулась ни с кем, хотя, если бы её увидели, всё выглядело так, как будто она тащит труп на свалку.

Корделия беспокоилась, что её может обнаружить и схватить охрана. Она остановилась и вытерла пот со лба.

«Фух. Тяжёлая работка...»

Она сделала три шага вперёд, потом вздохнула. Затем ещё три шага вперёд, и снова вздохнула. Она повторяла эти движения, пока успешно не уволокла герцога.

Наверное, она была медленнее черепахи, но потихоньку она передвинула герцога в безопасное место.

«Безопасным» оно было в понимании Корделии. Она оглянулась вокруг. Сюда часто приходили люди мадам покурить.

Она часто слышала, что у мадам был настолько прекрасный голос, что мог покорить и доминировать в целом помещении. Однако, всё вокруг неё курили, что привело к тому, что её голос стал скрипучим и неприятным. По этой причине она дрожала от ярости, когда видела, что кто-то курит. Поэтому люди мадам прятались здесь, если хотели покурить. Это было укромное место, куда мадам никогда бы не пришла.

Если не считать редких визитов рабочих Хамфри и заядлых курильщиков, здесь практически никого не было. Возможно, из-за слухов о том, что тут появляются привидения, люди держались подальше от этого места.

«Лучше привести его в заброшенное место, чем позволить ему остаться на земле в переулке!»

Запах сигарет был настолько сильным, что ей казалось, что её нос покалывает от зловония. Она подумала, что будет лучше, если она проветрит помещение. Теперь, когда она находилась в безопасном месте, она считала, что пора разобраться с герцогом Валенсией.

"Хм".

Герцог был без сознания, пока она тащила его сюда. Каждый раз, когда он ударялся о камень на земле, он издавал лёгкий стон, но так и не открыл глаза.

Я бы предпочла, чтобы он пришел в сознание и пошёл сам. Так было бы намного проще.

Подумав, что от него помощи не дождешься, Корделия цокнула языком, снимая пиджак с герцога и расстегивая рубашку.

Как только она расстегнула его рубашку, она наконец увидела рану, которая привела к этому беспорядку.

«Уф... Это должно быть больно».

Но с всё равно было всё в порядке, видимо он был очень силён, учитывая, что он был весь покрыт кровью. Однако, хотя он и был в порядке, это не значило, что он на пути к выздоровлению.

‘И как мне лечить такую рану?’

Корделия часто болела. Буквально вчера у неё был жар. Возможно, это произошло потому, что на прошлой неделе она не смогла заработать достаточно денег.

Но даже до этого, когда она ещё была в приюте, Корделия всегда болела. Даже после игр с друзьями или еды у неё могло заболеть всё тело, что привело бы к лихорадке.

За 8 коротких лет, которые Корделия прожила в этом мире, у неё был тяжелый опыт, включая уколы иглой, избиение до чёрных синяков и даже такой сильный голод, что хотелось съесть саму себя. Казалось, единственное, что она ещё не испытывала на себе, - это удар ножом.

Вот почему она думала о том, как позаботиться о ранах герцога Валенсии и как она будет требовать оплату, когда всё закончится.

Она осторожно уложила герцога, который выглядел намного бледнее, чем она его нашла. Затем она открыла тряпочку, которая была спрятана под одеждой.

Корделия вытащила оставшуюся старую одежду, которую она упаковала до этого. Она раньше где-то видела, что нужно сдавить открытую рану, чтобы остановить кровотечение, поэтому она накинула свою старую одежду на живот герцога и туго его перевязала. Первая помощь была окончена, когда она неуклюже завязала одежду своими крошечными неуклюжими ручками.

Возможно, его раны открылись за то время, что она тащила герцога, так как её одежда быстро пропиталась кровью.

«Уверена, что мне точно заплатят за его лечение».

Пробормотала себе Корделия, наблюдая за тем, во что превратилась её одежда, которой она перевязала герцога.

«В любом случае, для такого как вы, это пустяк, дяденька...»

То, что Корделия хотела от него, не было чем-то грандиозным или роскошным. Для Корделии вопросы, касающиеся её жизни и смерти, были очень важны. Но для кого-то вроде герцога это было все равно, что раздавить муравья, которые полз рядом с ним.

Всё, чего хотела Корделия, - это немного его милости.

В будущем эта капля милосердия определенно спасёт Корделии жизнь.

«И деньги этого дяденьки определенно спасут меня прямо сейчас».

Возможно она лишилась своей грязной и рваной одежды, но определённо сделала большое вложение.

«Хо-хо».

Она не могла не похихикать при мысли о своем вложении.

После того, как она закончила лечение, Корделия решила остаться рядом с герцогом, пока он не придет в сознание. Она решилась на это, поскольку ей было необходимо сообщить герцогу, что это она спасла его жизнь.

Она старалась оставаться рядом с герцогом, но её беспокоил медальон. Сначала она его не заметила, потому что он висел у него на шее и был прикрыт одеждой. Но, когда Корделия расстегнула одежду, чтобы перевязать раны, она обнаружила, что на шее герцога висит медальон.

Когда Корделия присмотрелась, она поняла, что медальон не выглядит дорогим. Однако, если он стоит хоть немного, ей было всё равно насколько он дорогой. Поэтому она украдкой протянула к кулону свои крошечные ручки, чтобы схватить его.

Как только она взяла медальон в руки, она нащупала выступ сбоку, и, когда она слегка надавила на него, он открылся с щелчком!

«...Что это?»

В медальоне было несколько рыжих прядей.

‘У герцога Валенсии точно не рыжие волосы’.

И это явно были волосы не кого-то из его семьи, потому что все потомки семьи Валенсия на протяжении поколений обладали фирменными серебристо-голубыми волосами.

‘Уверена, что герцог хранит эти пряди так, потому что они принадлежат кому-то важному для него, так? Но герцог вроде бы холост’.

Она была уверена, что в книге на момент убийства Корделии герцог был всё ещё холост.

‘Давай просто спрячем это с глаз долой. Если это что-то ценное для него, то он обязательно заметит, что оно пропало, когда очнется’.

К тому же она бы чувствовала себя некомфортно, если бы украла предмет, внутри которого лежали бы волосы другого человека.

Корделия молча подошла, села на стул, и, подтянув колени, начала рисовать круги на земле, чтобы скоротать время.

Прошёл всего день, как её жар спал, к тому же она потратила много энергии, пока тащила взрослого мужчину в безопасное место, поэтому она чувствовала себя сонной и уставшей.

‘Но, кажется, я уже видела раньше, что Святую Корделию признали святой только после того, как она вылечила раненого герцога Валенсии, используя огромное количество божественной силы...’

Внезапно в её голове промелькнуло содержание книги.

Корделия тупо поморгала.

Она хотела подумать над другой частью книги, но в голове продолжала всплывать шокирующая часть с её смертью. И Корделия, которая всё ещё была слаба и не до конца вылечилась, больше не могла думать и просто уснула.

Шурх, шурх...

Она бы точно спала до утра, если бы не проснулась от того, что на неё кто-то пристально смотрит.

Корделия зевнула.

Когда она открыла глаза, солнце уже начинало садиться. Ей казалось, что она просто моргнула, а уже прошло так много времени. Однако, она не могла нормально видеть из-за

красного света от заходящего солнца, который проникал через разбитое стекло.

Как только она смогла лучше видеть, её взгляд встретился с кроваво-красными глазами герцога Валенсии. Её сонливость как рукой сняло.

Корделии хотелось кричать, но она взяла себя в руки.

‘Он очнулся’.

«Кто ты?»

Корделия подумала, что он пришёл в сознание, пока она спала, так как он выглядел так, как будто с ним уже всё в порядке. Он определённо выглядел спокойнее и более вменяемым, чем раньше, когда называл её «Розалин».

Корделия же, наоборот, только проснулась и ещё не пришла в себя, поэтому не поняла вопроса герцога Валенсии.

‘Кто я? Я это я!’

Это был такой нелепый вопрос, но никто бы не посмел так сказать, глядя в эти ледяные красные глаза. И умная Корделия поступила так же. Она с трудом взяла себя в руки и ответила должным образом.

«Эм. Я человек, который вам помог, дяденька».

Её голос дрожал, так как она пыталась ответить, не кашляя. Однако, герцог Валенсия выглядел так, как будто его не волновало состояние голоса Корделии. Он смотрел только в её слезящиеся глаза.

Корделия чувствовала себя некомфортно, но продолжала смотреть ему прямо в глаза. Несмотря на то, что она украла кошелек герцога, не она ранила его ножом, поэтому Корделия не чувствовала себя виноватой.

‘Да я же твой благодетель!’

Она очень нервничала, думая, что герцог спросит её: «Куда делся мой кошелек, ты припрятала его?», но он задал другой совершенно неожиданный вопрос.

«Ты дочь Розалин?»

«Кто такая Розалин?»

Он называл имя Розалин и раньше, но Корделия никого не знала с таким именем.

Розалин, Розалин.

Пока она пыталась изо всех сил вспомнить, был ли в книге кто-то с таким именем, она встретила с нерешительным взглядом герцога Валенсии.

«Розалин... Нет, позволь я поменяю вопрос. Ты Корделия?»

Корделия была поражена.

‘Охо. Как он узнал?’

Герцог Валенсия внимательно ждал, что на ответит. Но Корделия внезапно схватила его за руки.

«Мне не знакомо это имя».

«.....»

«Никогда раньше не слышала этого имени».

«Тогда как тебя зовут?»

«У меня нет имени».

Корделию всегда сравнивали со Святой, потому что у них были одинаковые имена. И это также было одной из причин, почему Святая обратила на неё внимание. Поэтому она решила просто отказаться от имени и бежать.

‘Каким будет моё имя?’

Позже она точно выберет себе имя, и это определенно будет не «Корделия» и не будет начинаться с «Ко», как «Корделия».

«Было бы хорошо, если бы дяденька просто запомнил моё лицо».

Да, запомни ребёнка, который тебя спас.

Для Корделии было достаточно, если он просто её запомнит.

«В любом случае, я вам помогла, дяденька, вот и всё!»

«У тебя такие же глаза, как у Розы».

Розы? У Корделии перехватило дыхание, когда она поняла кто такая Розы. Розы – так звали маму Святой, а также это было ласковое прозвище первой любви герцога!

Для Корделии имя «Розы» было более узнаваемым, так как в книге оно упоминалось намного чаще, чем полное имя.

‘Но почему он упомянул это имя?’

Пока Корделия пыталась прийти в себя, герцог поднял руки и дотронулся до уголков её глаз. Затем она слегка прикрыл их ладонями.

«Цвет твоих глаз... Такой же. Думаю, я попал в правильное место».

«Я-я не тот человек!»

«В таком случае, о ком я сейчас говорю?»

«О человеке, о котором дяденька думает?»

Она была так взволнована счастливым лицом герцога, что оступилась и смущенно вскрикнула.

‘Я ничего не имею общего с этим человеком!’

Розалин была человеком, которая обратилась к Церкви после того, как её признали падшей аристократкой. Возможно, потому что Бог почувствовал её искренность, он даровал ей огромное количество божественной силы. Благодаря своей божественной силе, она смогла подружиться со вторым сыном семьи Орикс, который ходил в церковь, чтобы увеличить свою силу. Было бы замечательно, если бы они просто так счастливо жили. Но когда их ребёнку исполнилось три года, на Розалин напали и убили, а их ребёнок пропал без вести.

На герцога Валенсию напали убийцы, пока он искал этого ребёнка – у кого-то вроде герцога Валенсии с его грубым и безумным характером, должно быть, было много врагов – и в итоге он потерял сознание от смертельной раны. Святая случайно нашла его, находящегося на грани

жизни и смерти, и исцелила его, используя свою божественную силу.

‘Благодаря лечению Святой, раны герцога были исцелены полностью. И, как только он очнулся, герцог увидел, что Святая похожа на его первую любовь, Розалин, за исключением цвета волос и глаз’.

Это было начало истории Корделии в книге. Вот почему...

‘Это точно не я!’

Корделии действительно не терпелось сказать ему, что она не дочь Розалин.

«Ты что-то знаешь».

«Нет-нет! Точно нет!»

Но она не могла ему сказать. Если она скажет ему, придется рассказать ему всё содержание книги.

«Кажется, ты знаешь кого я ищу, раз сказала «точно нет». Хмм?»

«Я не знаю! Я ничего не знаю...»

Скриип

Корделия уловила странный звук своими крошечными ушками, поэтому она их наострила, чтобы лучше слышать. Она услышала, как открылась несмазанная дверь, и заскрипели деревянные полы, по которым кто-то шёл.

Корделия инстинктивно прикрыла рот герцогу Валенсия и потащила его к дивану, чтобы спрятаться за ним. Это она громко говорила, но закрывала рот именно герцогу.

Когда герцог увидел, что грязные ручки Корделии прикрывают его рот, он слегка нахмурился, как будто был недоволен таким поступком, но всё же послушно последовал за Корделией.

Топ, топ...

В тот момент, когда они спрятались, чёрная тень бесшумно вошла в заброшенный дом и приблизилась к тому месту, где они находились.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1340262>